

New Normality in the Asia-Pacific Region: Beijing between Moscow and Washington*

Sergey A. Lukonin** · Sung Hoon Jeh***

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO),
Russian Academy of Sciences

Hankuk University of Foreign Studies (HUFS)

Abstract

For the main countries of the Asia-Pacific region, the United States, China and Russia, a situation of “new normality” is emerging. Moreover, for each of the countries, this “new normality” has its own meaning. For the United States, this is an aggravation of the military confrontation with China in the Taiwan Strait. For China, this is an increase in the degree of rivalry with the United States and a slowdown in the pace of economic development with a very high probability of their decline in the future. For Russia, this is an almost complete curtailment of relations with the United States against the background of a special military operation and imposed sanctions. These nuances, in addition to the results of the 20th CPC Congress, will determine the main trends in Sino-American and Sino-Russian relations.

It seems that China's attitude towards Russia will not change against the background of the Ukrainian crisis. Beijing will maintain a position of “benevolent neutrality” towards Moscow. At the same time, the balance between “goodwill” and “neutrality” may vary depending on the scope of Sino-Russian cooperation. For example, in the economic sphere, Chinese companies will be afraid to cooperate with Russian partners for fear of secondary sanctions. However, in general, Russia will retain its importance for China as

* This work was supported by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund.

** First Author, Head of Department, Department of Economy and Politics of China, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences. Email: sergeylukonin@mail.ru.

*** Corresponding Author, Professor, Department of Russian, Hankuk University of Foreign Studies (HUFS). Email: shjih@hufs.ac.kr.

the strongest anti-American pole. In relations with the United States, China will continue to firmly defend its interests, while at the same time not excluding the normalization of relations with Washington in certain areas of cooperation: strategic stability, non-traditional threats, ecology, etc. In general, the decisions of the 20th CPC Congress do not allow us to say either in favor or against the idea of China's readiness to resume dialogue with the United States in the post-congress period. Sino-American relations, as noted above, have their own logic and will probably continue to develop within its framework. However, so are Sino-Russian relations.

Within the framework of these logics, Beijing seems to continue to balance between the two vectors of its foreign policy. On the one hand, this is the development of bilateral cooperation with Russia in order to strengthen its own negotiating positions in the confrontation with the United States: military cooperation with an emphasis on joint exercises, political cooperation based on anti-Americanism, economic cooperation with an eye to the risks of secondary sanctions. On the other hand, it is unacceptable for China to recognize the collapse of Ukraine, the inadmissibility of a direct military clash with the United States and the extreme undesirability of further aggravation of relations with the United States on the factor of Chinese friendship with Russia.

Keywords

International Relations, New Normality, Asia-Pacific Region, China, Russia, United States

Новая нормальность в АТР: Пекин между Москвой и Вашингтоном*

Луконин Сергей Александрович · Чже Сун Хун*****

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО), Российская академия наук
Университет иностранных языков Хангук

Тезисы

Для основных ведущих стран Азиатско–Тихоокеанского региона США, Китая и России сложилась ситуация “новой нормальности”. Причем для каждой из указанных стран эта “новая нормальность” имеет свои собственные особенности, характеристики и значение. Для США – это обострение военного противостояния с Китаем в Тайваньском проливе. Для Китая – обострение соперничества с Соединенными Штатами до нового уровня и, одновременно, замедление темпов экономического развития с очень высокой вероятностью их дальнейшего снижения. “Новая нормальность” для России – это почти полное свертывание отношений с США, ЕС и их партнёрами и союзниками на фоне специальной военной операции и введенных санкций. Эти нюансы, в дополнение к результатам 20–го съезда КПК, во многом и будут определять основные тенденции в китайско–американских и китайско–российских отношениях.

С высокой вероятностью отношения Китая и России не претерпят серьезных

* Эта работа была поддержана исследовательским фондом Университета иностранных языков Хангук.

** Первый автор, Заведующий сектором, Сектор экономики и политики Китая, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО), Российская академия наук. Электронная почта: sergeylukonin@mail.ru.

*** Автор, отвечающий за переписку, Профессор, Кафедра русского языка, Университет иностранных языков Хангук. Электронная почта: shjeh@hufs.ac.kr

изменений на фоне украинского кризиса. Пекин будет стараться сохранять позицию “доброжелательного нейтралитета” по отношению к Москве. В то же время баланс между “доброй волей” и “нейтралитетом” может варьироваться в зависимости от масштабов китайско–российского сотрудничества. Например, в экономической сфере китайские компании будут лимитировать сотрудничество с российскими партнерами, опасаясь западных вторичных санкций. Однако, в целом, Россия сохранит свое значение для Китая как сильнейший антиамериканский полюс. В отношениях с США Китай продолжит твердо отстаивать свои интересы, в то же время, не исключая нормализации отношений с Вашингтоном в определенных областях сотрудничества: стратегическая стабильность, нетрадиционные угрозы, экология и т.д. В целом решения 20–го съезда КПК не позволяют говорить ни за, ни против идеи о готовности Китая возобновить диалог с США в период после конгресса. Китайско–американские отношения, как отмечалось выше, имеют свою собственную логику и, вероятно, продолжат развиваться в ее рамках. Впрочем, как и китайско–российские отношения.

В рамках этой логики Пекин, похоже, продолжает балансировать между двумя векторами своей внешней политики. С одной стороны – это развитие двустороннего сотрудничества с Россией с целью укрепления собственных переговорных позиций в противостоянии с Вашингтоном: военное сотрудничество с акцентом на совместные учения, политическое сотрудничество, основанное на антиамериканизме, экономическое сотрудничество с оглядкой на риски вторичных санкций. С другой стороны, для Китая неприемлемо, во–первых, нарушение территориальной целостности Украины, во–вторых, прямое военное столкновение с США и, в–третьих, дальнейшее обострение отношений с Вашингтоном по фактору китайской дружбы с Россией.

Ключевые слова

Международные отношения, Новая нормальность, Азиатско–Тихоокеанский регион, Китай, Россия, США

I. Введение

С 2022 г. начала формироваться ситуация “новой нормальности” для трех основных стран АТР: Китая, России и США. Для Китая “новая нормальность” – это низкие темпы прироста ВВП в условиях снижения эффективности традиционных факторов роста, негативные последствия пандемии, а также усиливающееся американское торгово–экономическое и технологическое давление. Для России – это доведенные почти “до нуля” отношения с США и ЕС из–за СВО. Для самих США – это высочайший, но все же приемлемый, уровень обострения противостояния в Тайваньском проливе, на фоне которого будут развиваться будущие отношения Вашингтона и Пекина.

В статье анализируются последние тенденции в развитии китайско–российских и китайско–американских отношений, а также возможное влияние прошедшего в октябре 2022 г. 20–го съезда КПК на их динамику.

II. Тенденции в развитии китайско–российских отношений

1. Российско–китайские отношения на фоне украинского кризиса

Китайский подход к украинскому кризису остаётся прежним:

доброжелательный нейтралитет по отношению к России и параллельные заявления о недопустимости нарушения суверенитета и территориальной целостности других стран, а также призывы к решению конфликта мирным путём. При этом, в контексте соперничества с США, Пекин продолжает обвинять Вашингтон в провоцировании военного столкновения из-за расширения НАТО на Восток.

С одной стороны, Китай не может осудить Россию, т.к. она является наиболее сильным союзником в противостоянии с США. С другой – не может и поддержать, примеряя сложившуюся ситуацию на собственные проблемы, связанные с сепаратизмом на Тайване, в Гонконге, Синьцзяне и Тибете (장세호, 2022, р. 20). При этом позиция Пекина основана в т.ч. на действующем в КНР с 2005 г. законе против сецессии, запрещающем не просто выход какой-либо территории из состава страны, а даже простое обсуждение этого.

Тема денацификации в европейском историческом контексте Китаю менее близка. Для Пекина гораздо важнее вопросы, связанные с японским империализмом, милитаризмом, колониализмом и оккупацией. В итоге, Китай занимает, скорее, осторожную позицию имея ввиду свои собственные цели социально-экономического развития, которые необходимо достигать в новых условиях обострения стратегического соперничества с США.

В общем виде, отношение Китая к украинскому кризису выразил Председатель КНР Си Цзиньпин заявив, что не нужно сводить весь мир к Украине (新华社, 2022). Интересно, что

китайские граждане, в т.ч. молодежь, в большей степени поддерживают Россию и считают, что именно так нужно поступать и по отношению к националистам–сепаратистам на Тайване (小酱爱资讯, 2022).

При этом, исходя из базовых официальных подходов Пекина к решению конфликтных ситуаций мирных путём, его реакция на эскалацию будет, вероятно, негативной. Однако Пекин постарается максимально долго придерживаться нейтралитета, даже в случае полного захвата Украины, понимая важность роли России в своём соперничестве с США.

При вероятном перерастании украинского кризиса в прямой конфликт России и НАТО, Китай также будет стараться сохранить нейтральную позицию и призывать стороны к миру. Вместе с тем, если Пекин увидит риски дестабилизации мировой экономики из-за такого конфликта, а, следовательно, и угрозу своему собственному экономическому развитию, замедление которого может поставить под сомнение устойчивость власти КПК, китайская дипломатия может стать более негативной в отношении Москвы. Пекин будет настойчивее требовать мира, однако, каким образом – вероятно, и сам пока не представляет.

Еще менее понятна китайская реакция на возможное применение Россией тактического ядерного оружия на Украине, о чем говорят некоторые российские военно–политические эксперты (Якунин, 2022). Очевидно, что она будет негативной, опять же из-за опасений Пекина глобальной дестабилизации, угрожающей социально–политической стабильности внутри

страны и, соответственно, власти КПК. Китай не вступит в локальный ядерный конфликт в Европе, однако, даже размышления о такой вероятности будут стимулировать его к расширению и развитию своего собственного ядерного потенциала.

Представляется, что в будущем Китай не сможет не принимать во внимание риски, связанные с западными санкциями, ради военно–политического партнёрства с Россией. Запад, в частности США и ЕС, значительно важнее для Пекина в торгово–экономической, инвестиционной и технологической сферах, чем Россия. А, учитывая, что социально–экономическое благополучие тесно связано с властью КПК, именно этот аспект и будет определяющим в китайском подходе к Москве в случае расширения российско–украинского конфликта до глобального уровня. Россия не может экономически заменить Запад в плане решения задач китайской модернизации и превращения Китая в одну из ведущих мировых держав примерно к 2050 г. Да, Россия полезна в качестве союзника в случае нападения на Китая, однако, и в этом случае Пекин, скорее, будет рассчитывать на свои собственные ядерные силы.

Основой российско–китайского стратегического партнерства является антиамериканизм. Однако в стратегическом видении мира и своего места в нем Россия и Китай вследствие украинского конфликта начинают принципиально расходиться. Россия видит затухание глобализации и декларирует выход из неё. Китай, напротив, объявляет своей целью развитие глобализации и стремится играть ведущую роль в этом

процессе.

Задавая вопрос “так кем же является для России Китай – союзником, партнером, стороной, придерживающейся благожелательного нейтралитета, или оппонентом?” можно прийти к следующему выводу. В зависимости от ситуации Китай может быть и первым, и вторым, и третьим… В стратегическом противостоянии с США – Китай союзник России, но только в рамках своей собственной стратегии соперничества или сотрудничества с Вашингтоном. Партнёр – когда это позволяет решать Пекину собственные противоречия с Европой, Японией или Южной Кореей. Благожелательная нейтральная сторона и одновременно жесткий переговорщик – в сфере делового сотрудничества. Вероятный оппонент, например, в соревновании за позиции в третьих странах, прежде всего, в Африке или Центральной Азии.

2. Новые аспекты в восприятии СВО

В июне 2022 г. в китайском журнале “Военные и торговые суда” была опубликована статья, которая является демонстрацией серьезного обсуждения в китайском экспертном сообществе российской специальной военной операции (王海良, 2022). Главная линия обсуждений – это анализ опыта, который можно извлечь из действий России на Украине, применительно к Китаю в случае, если Тайбэй пойдет по пути создания подлинного суверенного государства и Пекин будет вынужден применить военную силу.

Проецируя украинский кризис на Тайвань, китайские эксперты, в политическом плане полагают, что, прежде всего, им необходимо использовать, прежде всего, политико–дипломатические механизмы решения конфликта. По мнению аналитиков нельзя недооценивать реакцию Запада – с тем, чтобы операция против Тайваня не сплотила США, Европу, Японию и Южную Корею. Для Пекина недопустимо сплочение Запада против него на основе поддержки Тайваня.

К основным выводам китайских экспертов можно отнести следующие. Во–первых, Китаю, в контексте возможной военной операции против Тайваня в случае провозглашения Тайбэем независимости, необходимо учитывать, что Запад будет предоставлять ему масштабные разведданные, осуществлять поставки вооружений, обучать специалистов, применять экономические санкции и вести дело к экономической изоляции Китая. Во–вторых, в случае военной операции удар Китая по Тайваню должен быть быстрым и жестким, чтобы не дать преимущество Тайваню и удержать внешние силы от вовлечения в конфликт. В–третьих, главный урок заключается в том, что Китаю, вероятно, не удастся избежать уличных боёв и жертв среди мирного населения. Это делает оккупацию Тайваня очень сложной, с большими рисками для международного имиджа Китая и дестабилизации международной обстановки в целом, а это против интересов модернизирующегося Китая. В–четвертых, у Китая не должно быть иллюзий, что тайваньцы примут китайских военных как освободителей и будут оказывать им поддержку и помощь.

Кроме того, у Тайваня есть достаточно мощные ракетные войска, которые могут нанести ответный удар по самому Китаю.

В военно–техническом плане китайские военные эксперты акцентируют необходимость ускоренного развития военно–морского флота, создания современных военных дронов с использованием искусственного интеллекта, а также – использование “космического интернета” по типу SpaceX’s от Starlink, который стал реальностью и изменил формы войны. В целом, китайские военные аналитики едины в том, что Пекину необходимо самым серьезным образом проанализировать уроки Украины и внести необходимые изменения в свою военную стратегию (柳金财, 2022).

3. Стратегические проблемы российско–китайского партнерства

Одной из главных идеологических основ российско–китайского стратегического партнёрства выступает антиамериканизм. Москва и Пекин совместно обвиняют США в провоцировании глобальной нестабильности и напряженности, а также в силовом навязывании другим странам своего мировоззрения, идеологических и политических ценностей.

Однако при более внимательном рассмотрении можно выделить и отличия между российским и китайским антиамериканизмом. Официальная Москва, как правило, говорит о невозможности возврата к прежнему уровню отношений с США. Китайские руководители – наоборот, демонстрируют

готовность к компромиссам, прежде всего, в торгово-экономической сфере, в контроле за ядерным вооружением, в поддержании региональной стабильности. Жесткая позиция Пекина по отношению к Вашингтону представляется, скорее, стремлением к усилению своей переговорной позиции, чем демонстрацией окончательного крушения китайско-американских отношений.

Далее, Россия часто заявляет о кризисе глобализации, фактически о её остановке, о необходимости устранения своей зависимости от других стран, прежде всего, от “недружественных” западных в технологической сфере и, соответственно, хотя и во многом вынуждено, делает ставку на собственные силы, продвигает идею “технологических островов” и т.д. Китай, напротив, регулярно и достаточно настойчиво подтверждает свою приверженность глобализации, политике открытости, глобальным и региональным интеграционным процессам. Например, на Саммите БРИКС в июне 2022 г. Председатель Си Цзиньпин предлагает идею “мягкой взаимозависимости” как основы дальнейшего углубления глобализации (习近平, 2022).

Китайские эксперты предполагают, что после пандемии COVID-19 и окончания российско-украинского конфликта мировая экономика может постепенно переформатироваться и в будущем будет создана новая глобальная экономическая архитектура на основе трех главных производственных и логистических центров: американского (США); европейского (Германии, Франции); и китайского (страны Пояса и Пути).

4. Практические аспекты экономического сотрудничества

В целом, политический фон в АТР в целом выглядит благоприятным для российско–китайского сотрудничества. При этом по вопросу отношения к украинским событиям регион разделился. В относительно большей степени поддержала российскую спецоперацию только Северная Корея, реализуя собственные интересы противостояния с США. Однако эта страна не имеет практически никакой экономической ценности, оставаясь в условиях разваливающейся военизированной командно–административной экономики. В разной степени “недружественные” России страны во главе с Японией, Австралией, Южной Кореей и др. – вряд ли будут содействовать связям России с развивающимися региональными интеграционными форматами. Страны, придерживающиеся доброжелательного нейтралитета, прежде всего, Китай, а также Индия и страны ШОС, в краткосрочной и среднесрочной перспективе, по–видимому, будут играть роль основного резерва российской экономики. Хотя в более отдаленной перспективе им будет все труднее маневрировать между своими интересами в России и рисками попасть под западные санкции за их реализацию.

С высокой вероятностью в контексте санкций и вторичных санкций Китай будет вынужден маневрировать между возможностью занять ниши, высвобождающиеся после ухода западных компаний и капитала из России, и рисками попасть под санкции. В общем смысле, учитывая, что на Россию приходится около 3% китайского внешнеторгового оборота, а

на США, ЕС и Японию – больше половины, риски будут перевешивать возможные выгоды. Однако по различным отраслям ситуация может различаться.

В энергетике, как представляется, пока сохраняются российские поставки нефти и газа в ЕС и Японию, Китай может относительно безболезненно наращивать сотрудничество с Россией. Однако, если до этого дойдет, в случае полного отказа Европы и Японии от российских углеводородов, Китай, опасаясь санкций и не желая рисковать, вряд ли сможет стать альтернативным рынком сбыта для российских энергоносителей в полном объеме. Скорее всего, в ближайшее время Китай начнет наращивать дипломатическую и бизнес-активность в поисках вариантов увеличения поставок углеводородов из альтернативных России источников, в т.ч. для того, чтобы сбалансировать корзину поставщиков.

В области оборудования и в высокотехнологичных отраслях Китай будет уходить от тех вариантов сотрудничества, которые требуют участия крупных международных китайских корпораций – опять же из-за риска санкций. Китай попытается нарастить свое присутствие на автомобильном рынке России. Однако здесь он, скорее, станет конкурентом российским производителям в дешевых и средних сегментах рынка. В области одежды, обуви, мебели и т.п., с одной стороны, для крупных транснациональных китайских компаний будет действовать также логика: лучше уйти, чем рисковать. Средние и мелкие производители, многие из которых, не имея бизнеса в США или Европе, не почувствуют санкций, наоборот, могут

активизировать свои усилия по выходу на российские рынки. Сопутствующие риски связаны с зачастую низким качеством продукции такого уровня производителей.

В научном сотрудничестве, вероятно, будут сосуществовать две тенденции: одна на продолжение и углубление сотрудничества с Россией в интересующих Китай отраслях. Другая – на прекращение сотрудничества в отношении тех ученых, проектов, отраслей, где китайская наука имеет тесные связи с западной – опять же по причине риска санкций.

В банковской сфере, по отмеченной выше логике, сотрудничество с Россией будут сворачивать те крупные китайские структуры, которые активно работают на мировых рынках. Два крупнейших госбанка Китая уже приостановили обслуживание сделок по покупке российских сырьевых товаров. Промышленно–торговый банк Китая (ICBC) перестал выпускать аккредитивы на сделки, осуществляемые в долларах, а каждый случай выпуска аккредитива на сделки в юанях требует отдельного одобрения высшего руководства. Банк Китая (Bank of China) также ограничил финансирование покупок российского сырья по решению своей службы управления рисками (Мордовина & Фейнберг, 2023). Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ), в число учредителей которого входит и Россия (3–е место по вкладу в уставной капитал после Китая и Индии), также заявил о приостановке проектов, связанных с Россией и Белоруссией (ТАСС, 2022).

Создается впечатление, что у китайских бизнесменов до сих пор отсутствует четкое понимание того, как вести себя с

российскими контрагентами в новых обстоятельствах. Представляется, что Китай не будет специально ограничивать торгово–экономическое сотрудничество с Россией, но попытается минимизировать риски для крупного бизнеса. При этом выстраивание и использование новых схем сотрудничества увеличивает издержки ведения бизнеса, что приводит к удорожанию конечной продукции для потребителя.

III. Тенденции в развитии китайско–американских отношений

1. Китай – США: новые форматы вокруг американского и китайского полюсов

США в течении всего 2022 г. создавали новые и развивали уже существующие платформы, деятельность которых, как предполагается, направлена на сдерживание Китая. К числу таких платформ относятся пока политический формат QUAD (США, Индия, Япония, Австралия), разведывательный формат “Five Eyes” (США, Англия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, планируется подключение Японии), военный формат AUKUS (США, Великобритания, Австралия), экономический формат IPEF – Индо–Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение с участием США, Японии, Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии, Сингапура, Индонезии, Брунея,

Малайзии, Вьетнама и Индии.

В глобальном масштабе США противопоставляют китайскому Поясу и Пути собственный инфраструктурный проект – B3W (Build Back Better World), который предполагает крупные инвестиции в мировую транспортную инфраструктуру и её развитие под руководством мировых демократий, на основе “западных ценностей”, а также при использовании высоких технологических и экологических стандартов. Вашингтон представляет этот проект как “более правильный”, чем китайский Пояс и Путь, т.к. он будет осуществляться за счет средств подлинно “демократических” стран, а не “авторитарного” Китая. На Саммите G7 в июне 2022 г. была анонсирована и принята еще одна новая американская инициатива PGII (Partnership for Global Infrastructure and Investment). Её содержание более конкретно: на инфраструктурные проекты планируется выделить 600 млрд долл. и подключить к участию в нём ЕС (Пашкова, 2022).

Впервые на июньском саммите НАТО в 2022 г. в Мадриде значительное внимание было уделено Китаю (체성훈, 2023, p. 16). Вместе с тем, важно отметить, что несмотря на обсуждение его в паре с Россией, последняя была представлена как источник угрозы и военно–политический противник, а Китай – тоже как угроза, но в более отдаленной перспективе, а сейчас – “всего лишь” конкурент.

Серьезную озабоченность Пекина вызвала другая новация НАТО. На Саммите присутствовали азиатские партнеры США, которые могут бросить вызов китайскому региональному

лидерству – Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. А провозглашение очередной антикитайской, с точки зрения самого Китая, инициативы по созданию Альянса РВР (Partnership for Blue Pacific), который сосредоточится на противодействии расширению влияния Пекина в Океании и Южной части Тихого океана, было, уже традиционно, расценено Пекином как создание в АТР структуры, аналогичной НАТО в Европе. После чего последовал ряд заявлений китайских официальных лиц о том, что, и само НАТО, и РВР являются угрозой глобальной безопасности (汪文斌, 2022).

В ответ на политику США по формированию разнообразных платформ и выдвижению антикитайских инициатив Китая старается развивать торгово–экономическое сотрудничество. Одна из важных инициатив Пекина последнего времени – это стремление использовать цифровой юань в качестве основной валюты стран Пояса и Пути, что, теоретически, позволит осуществлять трансграничные платежи без использования международных финансовых механизмов подконтрольных США, т.е. без использования американского доллара, системы SWIFT и т.д. Кроме того, Пекин выступил с еще одной финансовой инициативой о создании совместно с BIS (Bank of International Settlements) и центробанками Индонезии, Малайзии, Сингапура, Гонконга и Чили валютного пула, основанного на юане. По задумке китайских властей, такой юаневый пул позволит поддерживать валюты развивающихся стран во время кризисов без использования американского доллара, который, по мнению Пекина, становится все более неустойчивым,

политически опасным и, оттого, ненадежным.

Во внешней политике Китай балансирует ухудшение отношений с США традиционным расширением сотрудничества с Россией, как в двустороннем формате, так и в многостороннем в рамках ШОС и БРИКС. В дополнение, Пекин активно поддерживает существующие и новые региональные форматы без участия России, например, 16+1 в Европе (Китай и страны Восточной Европы, включая Грецию), а также Китай+5 в Центральной Азии (пять центральноазиатских республик). В военной сфере Китай преимущественно делает ставку на развитие отношений с Россией, а также с некоторыми другими, полезными для него, странами. На Сербию – в Европе. На Джибути и Соломоновы острова – в Индийском океане, где уже есть или только планируется создание китайских военно–морских баз.

При этом, одновременно, Китай не исключает и нормализации отношений с США, ищет пути к этому и выступает против т.н. “разъединения” (“decoupling”). Во время китайско–американских контактов в мае–июле 2022 г. на уровне министров обороны, иностранных дел, торговли, а также советника по вопросам национальной безопасности Президента США Дж. Салливана и начальника канцелярии комиссии по иностранным делам ЦК КПК Ян Цзечи (еще до визита спикера Палаты представителей американского Конгресса Н. Пелоси на Тайвань и инцидента с китайским метеозондом) обсуждались разнообразные глобальные вопросы, в т.ч. возможности для восстановления китайско–американских двусторонних

отношений и, в частности, сотрудничество в сфере безопасности и нераспространения ядерного оружия, связей по линии оборонных ведомств, снятия американских санкций и др. Правда следует отметить, что со стороны Пекина, видимо, основная цель этих контактов, скорее, не восстановить отношения с США, а не допустить их дальнейшего ухудшения до прямого военного столкновения.

Интересно, что на фоне продвигаемого властями США “разъединения” и противодействия этому со стороны китайских властей общий объем китайско–американской торговли по итогам 2022 г. по данным Государственного статистического управления КНР составил 759,4 млрд долл. Для сравнения объем китайско–российской торговли составил 190,3 млрд долл. (中华人民共和国海关总署, 2023). Несмотря на запреты американские производители чипов так или иначе продолжают продажи своей продукции китайским компаниям. В 2021 г. власти США одобрили несколько заявок китайской Huawei, находящейся под американскими санкциями, на покупку полупроводников. В целом, после введения в отношении китайской компании первых санкций американскими властями было выдано более трёх тысяч лицензий на поставки в её адрес оборудования из США (BFM.RU, 2020). Правда, позднее опять был введен запрет.

2. Предсъездовский этап обострения отношений

В китайско–американских отношениях перед 20 съездом КПК произошло с одной стороны, резкое военно–политическое

обострение, с другой – появилось понимание т.н. “новой нормальности” в сфере безопасности, а также ожидалось положительные послесъездовские перемены, которые, однако, не были реализованы.

Визит Н. Пелоси на Тайвань в августе 2022 г., против которого резко выступал Китай, привел к обвалу в двусторонних отношениях. Пекин расценил визит как отход США от принципа “одного Китая” и покушение на свой суверенитет. Вашингтон пытался убедить Пекин в обратном, но несмотря на это двусторонние отношения “упали до минимума” (郭媛丹, 2022). МИД КНР обнародовал ответные военно–политические меры, которые включают в себя: приостановку диалога и отмену встреч представителей министерств обороны США и Китая; приостановку сотрудничества в сфере нелегальной миграции, правовой помощи по уголовным делам, борьбы с транснациональной преступностью, нераспространения наркотиков и изменения климата (中华人民共和国外交部, 2022a). Кроме того, КНР активизировала военно–морские и военно–воздушные учения в Тайванском проливе, что привело к усилению противостояния с Вашингтоном. При этом китайское руководство твердо придерживается принципа о недопустимости прямого военного столкновения с США, которое, с высокой степенью вероятности приведет к негативным последствиям, как для китайской экономики, так и для внешнеполитического образа КНР.

Перед началом 20–го съезда китайская антиамериканская пропаганда дополнительно усилилась. В октябре 2022 г. в

официальном печатном органе КПК газете “Жэньминь Жибао” была опубликована статья в которой содержались тезисы о том, что США не могут считаться подлинно демократической страной, поскольку навязывают свою волю другим странам, вмешиваются в их внутреннюю политику и, в целом, не могут обеспечить справедливый характер международных отношений и т.п.

При этом высокопоставленные американские чиновники периодически заявляли о необходимости возобновления диалога с Китаем по важным для США вопросам. Например, Госсекретарь США Э. Блинкин отметил значимость американо-китайского взаимодействия по вопросам изменения климата и борьбе с наркотиками. Министр обороны Л. Остин охарактеризовал усилившееся военное присутствие Китая в Тайваньском проливе как “новую нормальность”, которая не ведет к прямому столкновению двух держав и предложил возобновить контакты по линии оборонных ведомств двух стран.

Вместе с тем, на этом фоне, обострилось китайско-американское соперничество в странах Африки и Южной части Тихого океана. В сентябре 2022 г. на полях ГА ООН состоялась первая встреча группы “Сотрудничество по обеспечению безопасности в сфере минералов”. В неё вошли: Канада, Британия, Австралия, Германия, Франция, Швеция, Япония и Южная Корея. Основная цель, созданного Вашингтоном, объединения, это сформировать альтернативу китайскому доминированию в добыче полезных ископаемых в

странах Африки, Азии и Латинской Америки, которые используются в производстве товаров “зелёной экономики”: солнечных батарей и батарей для электромобилей, а также комплектующих для ветровых турбин. Как уже отмечалось выше, Вашингтон обеспокоен китайской активностью в Южной части Тихого океана и на прошедшем в сентябре 2022 г. Саммите США и 14-и тихоокеанских островных государств выделил им 860 млрд долл. на экономическое развитие в качестве альтернативы китайскому Поясу и Пути. При этом, и Пекин, и Вашингтон понимают, что небольшие тихоокеанские страны будут маневрировать между двумя центрами силы и играть на их противоречиях для получения еще больших денежных ресурсов. Вместе с тем, предполагают, что их затраты окупятся за счет усиления и расширения своего геополитического влияния, что особенно важно при соперничестве друг с другом.

США продолжают усиливать своё давление на КНР в сфере высоких технологий. 28 июля 2022 г. Вашингтон принимает т.н. “закон о чипах”, который запрещает передачу в Китай технологий и оборудования, необходимых для разработки и производства чипов по 14-и нанометровому технологическом процессе. Позже, 15 августа Министерство торговли США вводит запрет на экспорт в Китай программного обеспечения для их проектирования. В восприятии Пекина, тем самым Вашингтон надеется реконструировать структуру глобальных производственных и логистических цепочек, но уже при минимальном участии Китая и в т.ч., как считают в Пекине,

подавить китайскую индустрию по разработке и производству полупроводников.

Китайские эксперты видят следующие риски в американском “законе о чипах”. Во-первых, США блокируют поставки в Китай полупроводников, оборудования и др. высокотехнологичных товаров, которые произведены по технологическому процессу размером 28 нм и меньше. Вводят ограничения на предоставление оборудования американских компаний КНР для производства передовых чипов. Запрещают нидерландской компании ASML продавать Китаю оборудование для EUV-литографии. Во-вторых, компаниям, которые получают средства от федерального правительства США, запрещается в течение 10 лет увеличивать передовое производство чипов в Китае. В связи с законом о чипах, на фоне высокого административного давления ряд американских полупроводниковых предприятий заявили об уходе из Китая и расширении инвестиций в своей стране. В-третьих, Пекин увязывает американский закон о чипах и создание по инициативе США группы Chip-4 в которую входят сами США, а также Япония, Южная Корея и Тайвань. Основной задачей нового альянса четырех стран – главных производителей чипов, является, во-первых, торможение развития китайской полупроводниковой индустрии и, во-вторых, монополизация развития и производства высококачественных чипов.

В условиях новой “технологической войны” Китай в полной мере осознает, что традиционные войны и конфликты, несмотря на их разрушительные последствия, уходят в прошлое. При

этом фокус противостояния с США перемещается в сферы интеллектуально–научной конкуренции и соперничества за рынки сбыта.

Российско–украинский конфликт занимает важное место в китайско–американских отношениях (Gong, 2022, p. 39). Несмотря на давление со стороны Вашингтона Пекин не осудил Москву, воздержался при голосовании в ООН по резолюции, осуждающей Россию при этом одновременно подтвердил свою позицию Киеву о недопустимости нарушения суверенитета и территориальной целостности страны, а также не признал включение в состав России новых территорий. Эта сбалансированная позиция может быть выражена словами, бывшего китайского министра иностранных дел Ван И, о том, что Китай не будет стоять в стороне, но и не будет подливать масла в огонь (中华人民共和国外交部, 2022b).

Однако по мнению американских экспертов при затягивании конфликта, а также при росте вероятности его перерастания в глобальную войну Китаю будет все труднее придерживаться нейтралитета без ущерба для социально–экономической и политической ситуации внутри страны. Эту идею выразил в своём выступлении бывший Госсекретарь США Г. Киссинджер в начале октября 2022 г. По его мнению, после 20 съезда КПК Пекин мог пересмотреть свой подход к России и возобновить диалог с Вашингтоном (Kissinger, 2022). Теоретически, на эту вероятность указывал запланированный на февраль 2023 г. визит в КНР Госсекретаря США Э. Блинкена, но в дело вмешался китайский метеорологический зонд.

IV. Заключение

Для трех основных стран Азиатско–Тихоокеанского региона США, КНР и России складывается ситуация “новой нормальности”. Причем для каждой из стран она своя. Для США – это высокий уровень военного противостояния с КНР в Тайваньском проливе. Для Китая – замедление темпов экономического развития с очень низкой вероятностью их роста. Для России – самый низкий уровень отношений с США в условиях проведения специальной военной операции и санкций. Эта новая нормальность будет определять будущие основные параметры китайско–американских и китайско–российских отношений, на которые также окажет некоторое влияние и результаты 20 съезда КПК.

Главными вопросами съезда, как и предполагалось, были кадровые: прошедшее гладко и без интриги переизбрание Си Цзиньпина на третий срок в качестве Генерального секретаря ЦК КПК и закрепление его монопольного властного положения в партии в качестве “ядра” ЦК КПК. А также – полное персональной интриги более чем 50–процентное обновление высшего партийного руководства. В плане внутренней и внешней политики съезд повторил ранее заявленные цели создания к 2027 г. современной китайской армии, с акцентом на ведении локальных войн, превращения Китая (без конкретных цифровых экономических показателей) в развитое модернизированное “социалистическое” государство в два этапа

к 2035 и окончательно к 2050 году и т.д. При этом было особо подчеркнуто, что модернизация Китая имеет как свою, китайскую специфику, так и является частью общемировой модернизации. Внешнеполитические постулаты также повторили лозунги и задачи последнего времени: приверженность миру, открытости, взаимодействию с мировыми лидерами, дипломатическим методам решения конфликтов, отрицание гегемонизма и т.п. А также – неизменность китайской позиции по отстаиванию своего суверенитета, включая тему Тайваня. Ни США, ни Украина не были упомянуты в выступлении Си.

В целом решения съезда не позволяют сказать ни в пользу, ни против идеи о готовности Китая пойти на возобновление диалога с США в после-съездовский период. Китайско-американские отношения, как отмечалось выше, имеют свою логику и, вероятно, продолжают развиваться по её рамках. Впрочем, как и китайско-российские отношения. В рамках этих логик Пекин, как представляется, продолжит балансировать между двумя векторами своей внешней политики. С одной стороны, это развитие двустороннего сотрудничества с Россией с целью укрепления собственных переговорных позиций в противоборстве с США: военного сотрудничества с упором на совместные учения, политического – на основе антиамериканизма, экономического – с оглядкой на риски вторичных санкций. С другой стороны – это неприемлемость для Китая признания распада Украины, недопустимость прямого военного столкновения с США и крайняя нежелательность дополнительного обострения отношений с США по фактору китайской дружбы с Россией.

Литературы

- 장세호. (2022). 러시아-우크라이나 전쟁과 국제질서의 변화. *분석과 대안* 6권 2호.
- 제성훈. (2023). 러시아-우크라이나 전쟁과 변화하는 세계질서. *국제지역연구* 27권 1호.
- Gong, Min-Seok. (2022). Evolution of U.S. Military Strategy Since the 2010s: U.S.-China Rivalry and Strategic Pivot to East Asia. *분석과 대안* 6권 3호.
- Kissinger, Henry. (2022, October 03). China's Future: What it Means for Asia and the World. *Asia Society*.
<https://asiasociety.org/video/chinas-future-what-it-means-asia-and-world> (Accessed: February 08, 2023).
- 新华社. (2022, April 02). 习近平会见欧洲理事会主席米歇尔和欧盟委员会主席冯德莱恩. *中国-中东欧国家海关信息中心*.
<http://cceecc.org/1460478403.html> (Accessed: February 08, 2023).
- 小酱爱资讯. (2022, May 05). 台湾不是克里米亚, 但中国需要和俄罗斯一样敢于雷厉风行地亮剑. *网易*.
<https://www.163.com/dy/article/H6JHHAJ205529RHV.html> (Accessed February 8, 2023).
- 王海良. (2022, June 26). 从俄乌军事冲突看台湾问题的解决方式. *中國評論新聞網*.
<http://gb.crntt.com/doc/1063/5/4/2/106354247.html?coluid=7&kindid=0&docid=106354247&mdate=0628132457> (Accessed: February 08, 2023).
- 柳金财. (2022, March 18). 【台岛夜话】俄乌战争对两岸关系及台湾影响之冲击与启示. *腾讯网*. <https://new.qq.com/rain/a/20220318A071Z800> (Accessed: February 08, 2023).

习近平. (2022, June 23). 习近平在金砖国家领导人第十四次会晤上的讲话. *中华人民共和国中央人民政府*.

http://www.gov.cn/xinwen/2022-06/23/content_5697386.htm
(Accessed: February 08, 2023).

汪文斌. (2022, September 24). 外交部发言人就美国举办“蓝色太平洋伙伴关系”首次外长会答记者问. *中华人民共和国驻斐济共和国大使馆*.

http://fj.china-embassy.gov.cn/sgxw/202209/t20220924_10770979.htm
(Accessed: February 08, 2023).

中华人民共和国海关总署. (2023, January 18). (2) 2022年12月进出口商品国别(地区)总值表(美元值). *中华人民共和国海关总署*.

<http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4807727/index.html> (Accessed: February 08, 2023).

郭媛丹. (2022, August 06). 中美两军关系至少四次因台湾问题跌入谷底 军事专家：一切责任在美方. *环球网*.

<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1740338491623463341&wfr=spider&for=pc> (Accessed: February 08, 2023).

中华人民共和国外交部 (2022, August 05). 外交部宣布针对佩洛西窜台反制措施. *中华人民共和国中央人民政府*.

http://www.gov.cn/xinwen/2022-08/05/content_5704374.htm
(Accessed: February 08, 2023).

中华人民共和国外交部 (2022, September 23). 王毅会见乌克兰外长库列巴. *中华人民共和国外交部*.

https://www.mfa.gov.cn/wjzbzd/202209/t20220923_10770526.shtml
(Accessed: February 08, 2023).

BFM.RU. (2020, June 16). Министерство торговли США разрешило американским компаниям работать с Huawei над стандартами 5G. *BFM.RU*.

<https://www.bfm.ru/news/446121> (Accessed: February 08, 2023).

Мордовина, Маргарита, Антон Фейнберг. (2023, January 31).

В Росбанке рассказали о нежелании Китая работать с банками под санкциями. *РБК*.

<https://www.rbc.ru/finances/31/01/2023/63d8f6f29a794775cb675690> (Accessed: February 08, 2023).

Пашкова, Лилия. (2022, June 25). США и еще четыре страны создали организацию тихоокеанского партнерства. *РБК*.

<https://www.rbc.ru/politics/25/06/2022/62b66bbf9a7947dec03c0d0e> (Accessed: February 08, 2023).

ТАСС. (2022, March 03). Азиатский инфраструктурный банк приостановил проекты, связанные с Россией и Белоруссией. *ТАСС*. <https://tass.ru/ekonomika/13950655> (Accessed: February 08, 2023).

Якунин, Игорь. (2022, October 12). Что будет, если на Украине придется применять тактическое ядерное оружие. *Комсомольская Правда*.

<https://www.kp.ru/daily/27457.3/4660327/> (Accessed: February 08, 2023).